

Российская академия наук

Институт психологии

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

методология, теория, практика

Ответственные редакторы:

*Д. В. Ушаков, А. Л. Журавлев, А. В. Махнач,
Н. Е. Харламенкова, А. В. Юревич, Е. А. Никитина*

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2024

УДК 159.9
ББК 88
П 86

*Все права защищены. Любое использование материалов
данной книги полностью или частично
без разрешения правообладателя запрещается*

Редакционная коллегия:

*А. А. Агишева, А. М. Борисова, И. И. Ветрова, Г. А. Виленская, Т. В. Дробышева,
А. Л. Журавлев (отв. ред.), В. В. Знаков, А. Н. Книголюбова, А. А. Костригин,
И. В. Ларионов, А. Н. Лебедев, А. В. Махнач (отв. ред.), Л. Ш. Мустафина,
Д. А. Никитина, Е. А. Никитина (отв. ред.), Е. А. Сергиенко, С. В. Тарасов,
Д. В. Ушаков (отв. ред.), Н. Е. Харламенкова (отв. ред.), А. В. Юревич (отв. ред.)*

**П 86 Психология личности: методология, теория, практика / Отв. ред.
Д. В. Ушаков и др. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН»,
2024. — 1194 с. (Методология, теория и история психологии)
ISBN 978-5-9270-0477-5**

УДК 159.9
ББК 88

Книга подготовлена и издана в год празднования 100-летия со дня рождения Л. И. Анцыферовой — известного российского ученого с мировым именем. В настоящем издании представлены результаты современных исследований, посвященных проблемам психологии личности — методологическим и теоретико-эмпирическим разработкам в этой области психологии, историко-психологическим исследованиям личности, психологии развития и социальной психологии личности, проблеме жизнеспособности личности и совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях, современным исследованиям в области геронтопсихологии. Обсуждается широкий спектр вопросов, в котором отражена актуальность и востребованность анализа проблемы личности в психологии, показана преемственность исследований в этой области знания.

© ФГБУН «Институт психологии РАН», 2024

ISBN 978-5-9270-0477-5

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Харламенкова Н. Е.</i> «И дольше века длится день...»: к 100-летию со дня рождения Л. И. Анцыферовой (вместо предисловия)	21
--	----

РАЗДЕЛ 1 МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

<i>Акопов Г. В.</i> Внутренняя коммуникация личности в процессуально-динамической концепции Л. И. Анцыферовой	47
<i>Денисова А. И.</i> Взаимосвязь уровня моральных суждений с эмпатией и эмоциональным интеллектом личности	53
<i>Знаков В. В.</i> Д. Бом, С. Л. Рубинштейн и Л. И. Анцыферова о скрытом порядке в мире человека и психике	59
<i>Казачёнок Ж. И.</i> Воля как высший психический процесс	64
<i>Магомед-Эминов М. Ш.</i> Аутентичность личности: личность между самобытием и инобытием	69
<i>Мазилов В. А.</i> Проблема интеграции и методология психологии	74
<i>Матюшкина А. А., Зубарева М. А.</i> Роль интеллектуальных эмоций в разрешении трудных проблемных ситуаций	80
<i>Нартова-Бочавер С. К.</i> Психология аутентичности: новое направление исследований личности и концептуализация субъектной модели	85
<i>Ожиганова Г. В.</i> Высшая способность к саморазвитию как составляющая духовных способностей, саморазвитие и развитие личности: теоретический анализ в контексте идей Л. И. Анцыферовой	91

<i>Попов Л. М., Устин П. Н.</i> Поведение как процессуально-динамическая характеристика личности . . .	97
<i>Прохоров А. О.</i> Динамика психических состояний: регуляторный аспект	103
<i>Рябикова З. И.</i> Людмила Ивановна Анцыферова – из недавнего прошлого в настоящее и будущее психологической науки о личности	108
<i>Фахрутдинова Л. Р., Сабиров Т. Н.</i> Личность и значимые переживания	113

РАЗДЕЛ 2
ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЛИЧНОСТИ И ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

<i>Александрова В. В.</i> Предпосылки и современное состояние психофизиологического изучения индивидуальных и личностных характеристик человека	119
<i>Антимонова О. Н., Максимчук Н. В.</i> Зависимость стиля руководства от личностных особенностей управленца: междисциплинарный подход	123
<i>Артёмова С. В.</i> Ценностные ориентации в психолого-исторических исследованиях и взглядах Л. И. Анцыферовой	129
<i>Артемова О. А.</i> Системно-субъектный подход в историко-психологическом исследовании	135
<i>Белопольский В. И., Костригин А. А.</i> Библиометрия в структуре научно-биографического исследования	140
<i>Власов Н. А.</i> Понятие личности в дореволюционной психологии . . .	147
<i>Гильманов С. А.</i> Единство стиля: психологические механизмы социальной жизнедеятельности Л. И. Петражицкого	151
<i>Гостев А. А.</i> О глобальной историко-политической психологии как проблеме психологии личности	157
<i>Камчыбеков М., Усупова Ч. С.</i> Структурная модель самопонимания личной и социальной идентичности человека на примере Кыргызстана	163
<i>Клыпа О. В.</i> Учение Нила Сорского: сила непреложных истин. . . .	169
<i>Мироненко И. А.</i> О специфичности российской научной традиции в работах Л. И. Анцыферовой	175
<i>Москвитина О. А.</i> Ответственность личности в научном наследии Л. И. Анцыферовой	181

Литература

- Алексеев Ю. Г.* У кормила Российского государства: Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998.
- Анцыферова Л. И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
- Архангельский А. С.* Нил Сорский и Вассиан Патрикеев: их литературные труды и идеи в Древней Руси. Историко-литературный очерк. СПб.: Тип. И. Вошинского, 1882.
- Лихачев Д. С.* Культура Руси эпохи образования русского национального государства (конец XIV–начало XVI в.). Л.: ОГИЗ–Госполитиздат, 1946.
- Послания преподобного Нила Сорского. Послание великого старца пустытника к брату, вопросившему его в помыслах. URL: <https://stnil.narod.ru/posl121.htm> (дата обращения: 12.12.2023).
- Предание старца Нила пустытника своим ученикам. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nil_Sorskij/predanie-startsa-nila-pustynnika-svoim-uchenikam (дата обращения: 12.12.2023).
- Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / Изд. подгот. Г. М. Прохоров. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008.
- Преподобный Нил Сорский. Нравственно-аскетические труды. Собрание сочинений. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nil_Sorskij (дата обращения: 12.01.2024).
- Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции русского монашества. М.: Памятники исторической мысли, 2003.
- Романенко Е. В.* Нил Сорский. М.: Молодая гвардия, 2021.
- Устав преподобного Нила Сорского. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nil_Sorskij/ustav-prepodobnogo-nila-sorskogo (дата обращения: 10.01.2024).

О специфичности российской научной традиции в работах Л. И. Анцыферовой

И. А. Мироненко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Работы Л. И. Анцыферовой развивают субъектно-деятельностный подход, специфичный для российской традиции в психологии. Эта специфичность, в основе которой лежит постановка антропологической проблемы, отличная от доминирующей в западноцентрическом мейнстриме второй половины XX в., обуславливает существенные отличия российской психологической традиции от западноцентрического мейнстрима.

Эта специфичность рассматривается в докладе как потенциал развития российской психологии и ее полноценной интеграции в мировую науку на текущем этапе существенных изменений в последней. Показана востребованность новых идей в контексте актуальных дискуссий в мировой науке. Показано, что идеи Л. И. Анцыферовой, сформулированные еще в 1960-х годах, открывают перспективы новой постановки актуальных проблем, обсуждаемых в мировом дискурсе, в области как психологии личности, так и когнитивных процессов.

Ключевые слова: история психологии, российская психология, Л. И. Анцыферова, субъектно-деятельностный подход, антропологическая проблема психологии, ситуационный подход к личности, целеполагание.

Российская психология изначально была и остается частью мировой науки, однако, в силу известной односторонней изоляции в советский период, интегрированность российской традиции остается проблемой, решение которой лежит на нашем психологическом сообществе. Усиленная интеграция российской психологии в мировую науку в постсоветский период была очевидно односторонней. Массированное, в десятки и сотни раз за короткое время, расширение психологического сообщества прежде всего за счет психологического образования и практики, происходило в форме превращения российской психологии в «развивающуюся провинцию» мирового мейнстрима, на основе усвоения переводных учебников, что породило в развитии российской науки ряд теоретико-методологических противоречий, не до конца отрефлектированных профессиональным сообществом.

В настоящее время, при том, что со страниц российских публикаций не сходит понятие субъектно-деятельностного подхода и имя С. Л. Рубинштейна, широко распространены ориентации на западноцентрический мейнстрим, при этом различия и противоречия между субъектно-деятельностным подходом и мейнстримом не обсуждаются, и более того — замалчиваются или прикрываются риторикой, цель которой — показать, что различия эти носят поверхностный или даже мнимый характер, а на самом деле субъектно-деятельностный подход вполне созвучен теориям мейнстрима, которым придается статус общающих. Заметны усилия не видеть очевидных противоречий между субъектно-деятельностным подходом и основными теориями западной традиции второй половины XX в.

Между тем, такие противоречия очевидны, и, по моему убеждению, именно противоречия, идеи, альтернативные западноцентрическому мейнстриму, в нем же и представляют интерес, так как в настоящее время мировая наука переживает период принципиальных

изменений, смены парадигмы второй половины XX в. и поиска новых путей развития (Журавлев и др., 2018).

В свете субъектно-деятельностного подхода, мир, в котором существует человек, не противопоставлен ему как «объективная» реальность, предстоящая его сознанию. Сам человек находится внутри бытия, представляет собой часть бытия: «Человек находится внутри бытия, а не только бытие внешне его сознанию... Мир бытия, в котором мы находимся, — это его непосредственная данность, неотступность, очевидность, его неустранимость, со всех сторон нас объемлющая, его неотменяемость» (Рубинштейн, 2003, с. 288). Такая постановка антропологической проблемы обуславливает подход к исследованию личности, отличный от доминирующего в западноцентрическом мейнстриме второй половины XX века.

Показательно, что Л. И. Анцыферова, разрабатывая проблему личности, подчеркивала специфику субъектно-деятельностного подхода, его отличие от иных подходов (Воловикова, Харламенкова, 2017). Так, с большим интересом относясь к теории К. Левина, она критиковала эту теорию за то, что личность в теории поля оказывалась лишенной собственного содержания, описывалась преимущественно в терминах напряжения: «„Силы“, таким образом, существуют в психологическом окружении, а личность является лишь генератором напряжений... толкающих такую бессодержательную личность в разных направлениях по закону сложения векторов» (Анцыферова, 1960а, с. 153).

Для популярного сегодня в западноцентрическом мейнстриме ситуационного подхода к анализу личности (The Oxford handbook..., 2020; Ziegler et al., 2019) традиционной является постановка проблемы устойчивости/изменчивости личности в зависимости от ситуации. Имеется обширный опыт анализа зависимости постоянства/изменчивости личности от типа ситуации, включая так называемую силу ситуации, т. е. присущее ситуации в той или иной мере свойство диктовать личности жестко определенный тип поведения, и предложен ряд таксономий, где типы ситуаций характеризуются теми или иными параметрами (объективными, как пространство и время, реализуемыми в ситуации целями, субъективной значимостью).

Целевым ориентиром мейнстрима является формирование некоторого набора характеристик, в пространстве которых осуществляется таксономия — разделение ситуаций по типам, причем в идеале видится получение набора, который может стать единой рамкой для исследователей, каким для исследований личности стала «Большая пятерка». Едва ли не самой популярной в дискурсе является «Situational Eight DIAMONDS», или коротко — DIAMONDS (Rauthmann et al., 2014).

В этой таксономии каждая ситуация получает свою оценку по отношению к восьми параметрам: Duty (долг), Intellect (интеллект, необходимость использовать мыслительные способности), Adversity (бедствия, несчастья, угрозы), Mating (секс, взаимодействие с партнером), Positivity (позитивная, приятная), Negativity (негативная, неприятная), Desception (обман, мошенничество) и Sociality (общение). К популярным таксономиям относят также и SAAP (Brown et al., 2015), построенную в русле современной западной эволюционной психологии, в основе которой лежит предположение, что человек на протяжении всей своей истории и индивидуальной жизни решает определенные адаптационные проблемы, относительно которых и классифицируются ситуации. Такими основными проблемами выживания являются самозащита (защита тела от физического повреждения), избегание болезней (избегание больных людей и других рисков заболеть), аффилиация (взаимодействие и сотрудничество с другими), статус (уважение в сообществе), нахождение партнера, удержание партнера (включая обеспечение удовлетворенности партнера и поддержание позитивных отношений), забота о близких (детях и других родственниках).

Важной целевой ориентацией зарубежного дискурса является движение к созданию единой универсальной системы для описания восприятия людьми ситуаций. При этом ситуация рассматривается как восприятие и понимание субъектом заданной ему обстоятельствами реальности, как субъективный образ сложившихся обстоятельств, т. е. как отражение «внутренним» «внешнего», «внешним» задаваемое – как поле, в котором пребывает и действует личность (К. Левин). Жизненный контекст же понимается как состоящий из некоторого набора ситуаций, возникающих в разном пространстве и времени (на работе, дома, на спортивных соревнованиях), каждая из которых ставит перед индивидом те или иные задачи (выбор, избегание опасности, стресс) и т. д.

Является ли безальтернативным данный подход? В постнеклассическом мире и в русле постнеклассической эпистемологии, когда в потоке ускорившегося времени ситуации сливаются в единый поток реальности, перекрывают друг друга и наслаиваются друг на друга таким образом, что выделение какой-либо отдельной как целостной единицы анализа становится уже невозможным, на смену анализу личности в контексте отдельной ситуации приходит понимание контекста как единого целостного потока жизни субъекта, субъектом порождаемого и уже не делимого на отдельные ячейки-ситуации: «ребенок, перемещающийся из дома в школу и обратно, не переходит из одного контекста в другой, но изменяет свою позицию в единст-

ве и взаимодействии с динамичным и целостным контекстом своей жизни. Прерывание контекста означало бы конец жизни субъекта» (Valsiner, 2018, p. 6).

Не до конца осознанный психологами факт, однако, состоит еще и в том, что особенности личности в ситуации в существенной степени определяют не только восприятие реальности обстоятельств и те изменения в них, которые личность производит своим поведением. От особенностей личности зависят и сами обстоятельства, в которых оказывается личность. Люди различаются по тому, в каких типах ситуаций они оказываются, по частоте попадания в те или иные типы ситуаций, потому что личность не только действует в поле ситуации, но само это поле задается и порождается личностью как точка на ее жизненном пути. Поэтому «лабораторный» анализ поведения личности в условно заданной ситуации, где в зоне белого пятна находится место и значение ситуации в контексте целостного жизненного пути личности, позволяет судить разве что о темпераменте, об особенностях реагирования человека на какие-либо стимулы, но не о личности как субъекте изменения реальности, порождающем мир в процессе осуществления своего жизненного пути. Таким образом, становится очевидной невозможность рассматривать вопрос о личности в контексте ситуации без анализа самого этого контекста ситуаций, задаваемого личностью же.

В свете субъектно-деятельностного подхода общий целостный жизненный контекст ситуаций личности, напротив, предстает как объективация «внутреннего» во «внешнем», как непосредственное проявление личности, реально трансформирующей окружающий мир (в недетерминированном последнем направлении), что позволяет рассматривать переживаемые ею ситуации как объективацию свойств личности. Становится возможным переход от традиционного анализа личности через призму дискретных, заданных внешними социальными структурами и обстоятельствами ситуаций к видению жизненного мира личности как динамически развивающейся целостности, не только в темпоральном и пространственном аспектах, но и с точки зрения созидательного потенциала личности по отношению к окружающей среде, трактуемой через призму «контекстов» и «ситуаций», которые предлагается рассматривать как не только формирующие личность, но и в первую очередь порождаемые ею самой.

Недооцененным представляется и потенциал субъектно-деятельностного подхода к исследованию познавательных процессов. Поиск решения задачи в такой постановке предстает не как «обработка информации», заданной на входе, но как процесс активной деятельности

субъекта, им инициируемой, в единстве внешнего и внутреннего, когда происходит изменение и целей, которые субъект ставит, и значения объектов в ситуации. На «субъектный» характер мышления обратила внимание Л. И. Анцыферова, показывая, что в процессе решения задачи происходит изменение проблемной ситуации, обусловленное активностью человека, который включает анализируемые объекты в новые типы каузальных связей, в новые типы отношений (Анцыферова, 1960б). Подобным же образом в работах А. В. Брушлинского целеполагание рассматривается не как выбор из некоторой совокупности предзаданных целей, как это часто представляют в теориях когнитивного мейнстрима, но как формирование самого психологического конструкта цели. Такая постановка вопроса представляется нетривиальной в русле современных когнитивных теорий и заслуживает внимания.

Литература

- Анцыферова Л. И.* О теории личности в работах Курта Левина // Вопросы психологии. 1960а. № 6. С. 149–158.
- Анцыферова Л. И.* Роль анализа в познании причинно-следственных отношений // Процесс мышления и закономерности анализа, синтеза и обобщения / Под ред. С. Л. Рубинштейна. М.: Изд-во АН СССР, 1960б. С. 102–120.
- Воловикова М. И., Харламенкова Н. Е.* Вклад Л. И. Анцыферовой в развитие психологической науки // Выдающиеся ученые Института психологии РАН. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 8–28.
- Журавлев А. Л., Мироненко И. А., Юревич А. В.* Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 58–71.
- Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
- Brown N. A., Neel R., Sherman R. A.* Measuring the evolutionarily important goals of situations: Situational affordances for adaptive problems // *Evolutionary Psychology*. 2015. V. 13 (3). doi: 10.1177/1474704915593662
- Oxford handbook of psychological situations / Ed. J. F. Rauthmann, R. A. Sherman, D. C. Funder. Oxford: Oxford University Press, 2020.
- Rauthmann J. F., Gallardo-Pujol D., Guillaume M. E., Todd E., Nave C. S., Sherman R. A., Ziegler M., Jones A. B., Funder D. C.* The Situational Eight DIMONDS: a taxonomy of major dimensions of situation characteristics // *Journal of personality and social psychology*. 2014. V. 107 (9). P. 677–718.
- Valsiner J.* Cultural psychologies and new general psychology: What has been learned in the past five years? // The sixth Niels Bohr lectures on cultural psychology. Aalborg, DK: Aalborg University, 2018. URL: <https://www.>

en.aau.dk/digitalAssets/361/361109_valsiner-lecture-one-feb-26-2018.pdf
(дата обращения: 12.08.2024).

Ziegler M., Horstmann K. T., Ziegler J. Personality in situations: Going beyond the OCEAN and introducing the Situation Five // Psychological Assessment. 2019. V. 31 (4). P. 567–580.

Ответственность личности в научном наследии Л. И. Анцыферовой

О. А. Москвитина

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Психологический институт), Москва

Анализируются основные научные труды Л. И. Анцыферовой, посвященные развитию личности как общественного субъекта и субъекта своей жизни. Показано, что понятие личной ответственности человека перед собой и обществом за особенности своего развития, основанного на разворачивании и проявлении ведущей деятельности, возможной только при активности личности, ее самостоятельности и самостоятельности, содержательно заложено в ее работах. Усиление ответственности личности происходит на протяжении всей ее жизни и достигает своего предельного уровня на поздних этапах развития. Представлены различия в особенностях развития личности, в ее отношении к жизни и уровню ответственности, а также характеристики отношения общества к личности в условиях разных социальных отношений.

Ключевые слова: Л. И. Анцыферова, научная школа С. Л. Рубинштейна, ответственность, личность, субъект жизни и деятельности, развитие, общественные отношения.

Людмила Ивановна Анцыферова – выдающийся отечественный психолог, последователь и одна из ярких представителей научной школы Сергея Леонидовича Рубинштейна, в частности, ее старшего «философского» поколения (Савенков и др., 2023). Сущностной чертой этой научной школы является следование принципу детерминизма, понимаемому как воздействие внешних причин сквозь призму внутренних условий, являющихся основой психического развития (Психологические исследования личности..., 2016).

Людмила Ивановна создала свою версию развития личности, основанную на подходах, заложенных в труде С. Л. Рубинштейна «Человек